

Четверть века

Это было четверть века назад. В один из осенних дней киевляне узнали из афиш, расклеенных по городу, что вскоре состоится открытие нового драматического театра. Афиши извещали и о том, что первым его спектаклем будет «Межбурье» — пьеса не более знакомая публике, чем и сам театр.

Как рассказывают очевидцы, свой творческий экзамен коллектив выдержал с честью. На первых порах, правда, это была в основном молодежная труппа, которая довольно смело дерзала, но дотянуться до создания больших сценических полотен, естественно, не могла.

И вот, начиная с 1934 года, в труппу вливается группа одаренных актеров. В эти годы были приглашены артисты Д. Голубинский, С. Маккавейский, Я. Заславский, несколько позднее — А. Аркадьев, А. Старицкий, К. Расс, а еще позднее — Г. Полежаев, А. Максимов...

Но было бы несправедливым забывать сегодня и о тех, кто закладывал первые «кирпичики» нового художественного здания, кто почти четверть века бесменно несет в нем творческую вахту. Речь идет о таких ветеранах театра, как Н. Лукьяненко, М. Бурдинов, И. Гехт, С. Гончаренко и другие.

Уже в итоге первого пятилетия работы театра в его репертуар вошли такие яркие спектакли, как «Любовь Яровая», «Слава», «Аристократы», «Продолжение следует». Достойное место в нем заняла и тема армейской жизни. Нельзя же считать случайностью, что на наших афишах появились такие названия, как «Межбурье», «Разгром», «Пархоменко», «Мстислав Удалой», «Дорога на юг», «Очная ставка».

За эти же годы театр трижды обращался к драматургии А. Островского («Доходное место», «Гроза», «Не было ни гроша, да вдруг алтын»). Свет его рампы видели произведения Горького («На дне»), Шекспира («Гамлет»), Лопе де Вега («Собака на сене») и Ростана («Сирано де Бержерак»).

Киевляне полюбили свой театр Советской Армии. Как мы убедились недавно во время гастролей, многие до сих пор помнят театр, его спектакли, Костю-капитана («Аристократы») и остроумного Тристана («Собака на сене») в исполнении Я. Заславского, великодушного артиста Д. Голубинского в спектаклях «Любовь Яровая» и «Гроза», Г. Полежаева — создателя незабываемых образов полководца Суворова и профессора Полежаева в одноименных спектаклях, обаятельного Швандю — А. Аркадьева в спектакле «Любовь Яровая», героя гражданской войны Пархоменко или смелого гасконца, страстного борца за правду Сирано («Сирано де Бержерак») в ярком исполнении А. Максимова, избалованную, капризную, но побежденную силой большой любви Диану («Собака на сене») в исполнении К. Расс.

С первых же дней войны творческий коллектив стал фронтовым театром или, как его тогда просто называли, воины, — театром на колесах. Окрашенные в маскировочные тона машины передвигались по фронтовым дорогам, доставляя артистов и декорации именно туда, где более всего были необходимы ободряющее и теплое слово, хороший спектакль, концерт.

Особенной популярностью среди воинов пользовался спектакль «Парень из нашего города», в котором центральную роль Сергея Луколина талантливо, с большим подъемом исполнял А. Аркадьев. Сценический образ Луколина стал любимым героем воинов-фронтовиков.

Театр не забывал и о расширении своего репертуара. В сложных фронтовых условиях он выпускает осенью 1941 года два новых спектакля: «Партизаны в степях Украины» А. Корнейчука и «Начало битвы» Л. Первомайского. Позднее им были успешно подготовлены спектакли «Русские люди», «Фронт» и «Нашествие», рассказывающие о волнующих событиях борьбы нашего народа за свою независимость.

В конце 1944 года театр направляется в Одессу, которая только начинала залечивать раны, нанесенные тяжелой войной. Свой первый театральный сезон он открыл «Сталинградцами» — ярким патриотическим спектаклем. За девять лет пребывания в Одессе театром было создано свыше пятидесяти новых спектаклей. Наш коллектив вправе гордиться такими постановками, как «Варяры», «Мертвые души», «Человек с ружьем», «Сильные духом», «Порт Артур», «Два капитана». Особое место в его творческой биографии занимают спектакли «Великий государь» и «Прага остается моей».

В первом из них театру удалось добиться подлинного ощущения эпохи и, главное, ансамблевости артистов. Образ Ивана Грозного был большой творческой победой А. Максимова.

Спустя пять лет появляется постановка «Прага остается моей», отмеченная высокой правительственной наградой. Спектакль продемонстрировал большую ис-

полнительскую культуру труппы. Канун нового, 1954 года... На перроне Львовского вокзала как-то особенно шумно и многолюдно. Под звуки оркестра подходит поезд Одесса — Львов. В этом поезде в старинный украинский город прибыл наш театр. Цветы, горячие рукопожатия, речи...

А через две недели состоялось и открытие теперь уже Львовского русского драматического театра ПрикВО. Лучше, чем другие, нам кажется, были приняты спектакли «Сильные духом» и «Порт Артур». Но первое творческое знакомство проходило во Львове далеко не гладко и не всегда успешно.

Мы почувствовали, что зрители не довольны некоторым образом репертуара, что им нравятся далеко не все актеры нашей труппы, что они, наконец, явно не удовлетворены художественным оформлением ряда спектаклей. И театр это встревожило. Было даже как-то обидно. Но вскоре мы поняли, что львовский зритель прав и что не ему, а нам надо делать практические выводы.

Коллектив довольно оперативно перестроил свои ряды, приступил к новым творческим поискам, а главный режиссер, «засучив рукава», самоотверженно, не щадя ни себя, ни труппу, принялся за подготовку «Сына Рыбакова». И результаты не замедлили сказаться. У нас в театре этот спектакль в шутку называют «великим переломом» в отношении львовян к театру ПрикВО. Пожалуй, эта шутка не так уж далека от истины.

За последние три года театром подготовлено около 20 новых спектаклей. Далеко не все были удачными. Но, думается, что спектакли «Сын Рыбакова», «Летчики», «Кряжевы», «В добрый час», «Крепость над Бугом» и «Оптимистическая трагедия»

заслуженно пользуются успехом у зрителей.

Среди многих сценических образов, созданных в этих спектаклях, хотелось бы отметить сегодня хотя бы некоторые.

Вот умный, волевой, вечно беспokoйный, но и внутренне собранный генерал Рыбаков (А. Аркадьев). И где-то рядом бредет по жизни своими неверными шагами приспособленец, трус и мстительный проходимец Титов (М. Зимович). Эпизодическую роль прощальщи-вора («Сын Рыбакова») и обаятельный образ деда-пасечника («Хрустальный ключ») с одинаковым успехом исполняет самобытный мастер сцены В. Дальский. Совершенно различные, но художественно завершенные сценические образы Фон-Макензена («Крепость над Бугом»), умудренного жизнью хирурга Василия Федоровича («Одна») создает А. Максимов.

Трудно, пожалуй, забыть шумного, «воющего» с молодежной бригадой девиц-красавиц («Девочки-красавицы») светливого мастера Авденча в исполнении ныне уже покойного артиста Л. Кулакова или непреклонного в своем стремлении вернуться в строй Алексея Мересьева («Настоящий человек») в исполнении С. Харченко. Надолго, видимо, запомнится зрителям и образ старенькой тети Таси со всеми ее причудами, но и с отзывчивым, добрым сердцем в исполнении Т. Чежеговой («Годы странствий»).

Да разве только они?.. Но было ли все в творческой жизни театра триумфальным и безоблачным? Конечно, нет.

Да, наряду с успехами, были и срывы, наряду с этапными спектаклями, появлялись и спектакли серые, безрадостные... Не всё и не всегда ладилось с репертуаром. И наш театр в свое время необдуманно включил в репертуар слабые пьесы «Белая ворона»,

«Гибель Помпеева», «Гости». Разве не в нашем театре не получили достойного сценического звучания в свое время такие произведения, как «На дне» Горького, «Беспреданница» Островского. «Слуга двух господ» Гольдони? Разве не нас до сих пор упрекают в «недружелюбном» отношении к русской и мировой классике?

Редким гостем на сцене театра ПрикВО стал и яркий образ нашего современника, наломанного, допустим, Воропаева («Счастье»), Батманова («Далеко от Москвы»), Кузнецова («Сильные духом»), Андрея Лобанова («Искатели»). Вернуть такого героя на нашу сцену — насущная задача театра.

За последнее время отдельные литераторы, в особенности зарубежные, пытаются ревизовать некоторые положения постановлений ЦК КПСС по идеологическим вопросам, подвергнуть сомнению основы метода социалистического реализма, ложно истолковывают принципы партийности и свободы художника в социалистическом обществе. Нелепость и вред подобных высказываний очевидны.

Коллектив театра ПрикВО, отмечая свое 25-летие, единодушно присоединяется к обращению «Ко всем работникам литературы и искусства Советской Украины», недавно принятому республиканским совещанием творческих работников.

Свою важнейшую задачу наш коллектив видит в глубоком и творческом овладении методом социалистического реализма, который неотделим от коммунистической партийности в оценке изображаемых художником событий и требует высокого художественного мастерства от работников советского искусства.

Г. КУЧЕРЕНКО.

Начальник русского драматического театра ПрикВО.